

Серж Бэст

16+

Знойный Яниго

В (III)

МИНИСТАРСТВО
ОБОРОНЕ

Серж Бэст
Знойный Яниго

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серж Бэст

Знойный Яниго / Серж Бэст — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06420-1

Главными героями романа являются две девушки-пограничники. У каждой из них своя судьба. Агнешка — дочь известного дипломата. По завершении учёбы в пограничном институте ФСБ России её ожидает служба в международном терминале аэропорта «Шереметьево». Перед Яниной вопрос, где служить, тоже не стоит. В Крыму от рук контрабандистов погиб её брат — морской пограничник, и она знает, что ей нужно делать, чтобы заглушить боль в своём сердце. Однако жизнь вносит свои коррективы в её планы...

ISBN 978-5-532-06420-1

© Серж Бэст, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Письмо к читателю	5
Пролог	7
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвёртая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Письмо к читателю

Лично я, дорогой мой читатель, к этой истории не имею никакого отношения. Всё началось с рассказа одной женщины, с которой я познакомился, находясь в подмосковном санатории ФСБ России «Дубрава». В этот санаторий меня завели застаревшие боли в коленном суставе, который я травмировал в период своей службы в Приморье на советско-китайской границе.

Не являясь по своей натуре «попутчиком-говоруном», коих часто можно встретить на курортах и в местах отдыха, я приветствовал эту женщину лишь кивком головы в те короткие минуты, когда мы встречались с ней за общим столом. Но вот, за столом появился мой девятилетний внук, и я увидел, с каким умилением моя соседка стала смотреть на него, как потеплел у неё взгляд, как на мгновение ушла печаль с её задумчивого и грустного лица.

– У меня внук такого же возраста, – сказала тихо женщина, перехватив мой взгляд.

– Он такой же подвижный? – поинтересовался я у неё.

– Да, такой же, – ответила она и вслед добавила, – это хорошо, что мальчик растёт таким...

Позже я обратил внимание ещё на один момент в поведении моей соседки, который привёл меня в откровенное изумление. Всякий раз, дождавшись окончания приёма пищи отдыхающими, она помогала официантке, которая была моложе её возрастом, убирать посуду со столов.

Я поинтересовался, в чём дело? Александра Константиновна, так звали мою соседку, рассказала, что зять этой женщины, которой она помогает убирать посуду, служил в Дагестане, в том же пограничном отряде, где от рук боевиков погиб её сын Руслан.

Чтобы лишний раз не тревожить сердце матери, я не стал расспрашивать о том, как погиб её сын. Мне было хорошо известно о зверствах, какие вытворяли боевики, если в их грязные руки попадали раненые российские пограничники.

Порывшись в интернете, я узнал, что в Цунтинском районе Дагестана в августе 2010 года был зверски убит подполковник, начальник оперативно-розыскного отделения пограничного управления ФСБ России Руслан Желудкин. Он находился в составе поисковой группы, был неожиданно обстрелян боевиками из засады, а затем жестоко замучен ими и обезглавлен...

Из фильмов, посвящённых подвигу Руслана, я узнал о посмертном награждении его «Орденом мужества», о передвижной выставке Чувашского национального музея «Ушедший в последний дозор», об открытии Обществом пограничников запаса «Щит Родины» посёлка Вурнары монумента памяти героя. Узнал я и том, как чтут и хранят светлую память о нём в Чувашии, и, прежде всего, на его малой Родине – в селе Ачкасы...

Совсем неожиданным для меня явилось известие о том, что его сестра Людмила, после смерти брата, решила связать свою судьбу с пограничными войсками и поступила в Голицынский пограничный институт ФСБ, в котором некогда учился он.

Также в интернете я отыскал книгу «Ветер плачет за горою», написанную ею, в память о своём брате. Прочитав её, я пришёл к мысли – написать книгу о девчатах-пограничниках, посвятивших себя служению Родине на её далёких рубежах, именуемых ёмким словом – Граница.

У каждой из девушек были на то разные причины. У кого-то в пограничном институте учился парень, и девушка хотела быть рядом с ним, кто-то увидел для себя возможность получить квалификацию юриста и гарантированное при этом место работы, а кто-то обратил внимание на то, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, зачисляются в учебное заведение на основе собеседования.

Пограничная служба не простой вид человеческой деятельности, так как она нередко сопряжена с опасностью для жизни. Случаев, когда на границе погибали пограничники немало. Вместе с тем в пограничных вузах ФСБ на женских факультетах, можно встретить девушек, которые связали свою судьбу с погранвойсками, потому как там ранее служили близкие им люди. У этих девчат по поводу выбора профессии своя особая мотивация.

Так или иначе, эта книга о девушках-пограничниках и вы, мой дорогой читатель, сейчас держите её в своих руках.

Этот роман является художественным произведением и всё изложенное в нём не имеет никакого отношения к реальным лицам, несмотря на то, что речь в ряде случаев идёт о некоторых действительных событиях современности, о которых автору известно доподлинно.

И последнее, что хотелось сказать. Написанием данного романа автор ставит точку в своей трилогии «Дыхание границы», включающей романы «След в прошлом» и «Жаркое лето 2014 г.».

Серж Бэст.

Пролог

– Игорь, ты веришь, что я люблю тебя? Скажи, мне, пожалуйста, что ты веришь, а лучше поклянись мне. Поклянись, что веришь...

Вместо ответа он наклонился к ней, чтобы поцеловать её, но она приложила руку к его губам.

– Нет. Ты должен сейчас сказать. Я хочу услышать это. Всего один раз, пожалуйста.

Он чувствовал, как Алина дрожала, и её голос был немного громче обычного, словно для неё было чрезвычайно важно, чтобы он сказал, что верит в её любовь.

– Я верю в твою любовь. Ты знаешь, что я верю. Скажи, мой милый друг, что случилось? Почему ты спрашиваешь меня об этом?

– Ничего не случилось. Просто я хотела быть уверенной, что ты веришь в мою любовь.

– Ты сомневаешься во мне? Что побудило тебя усомниться в этом?

– Сама не знаю почему, но мне вдруг захотелось задать тебе этот вопрос, – уклончиво ответила она.

Алина легла на подушки и закрыла глаза. Игорь лёг рядом, озадаченный, но тронутый этой странной просьбой. Он поцеловал её красивое лицо и ощутил солёный вкус слёз на её щеках. Повинуясь внутреннему порыву, он ласково вытер их рукой, глаза её открылись, и она улыбнулась ему...

Игорь обнял её, и они лежали неподвижно. Больше не было произнесено ни слова, а через некоторое время дыхание Алины стало тихим и равномерным. Он уверился, что она спит и тоже закрыл глаза, и его сознание погрузилось в темноту...

Когда он проснулся утром, рядом с ним было пусто; на подушке Алины лежала помолвочное кольцо, которое он подарил ей тремя днями ранее, а в нем завёрнутая в трубочку записка.

Он развернул записку и принялся читать её.

Игорь, я ухожу!

Вопреки тому, что ты сейчас можешь подумать о женщине типа меня, я предпочитаю выстраивать отношения цивилизным методом и не давать никому надежды, если я этого не хочу. Основная причина моего ухода от тебя заключается в том, что я могу себе позволить всё, что хочу. Сегодня я хочу остаться одной...

Не обижайся на меня. У тебя будет другая женщина, и ты будешь вспоминать обо мне, как о дурном сне. Такова жизнь...

Алина.

Игорь усмехнулся. Его рот искривился в глубоко циничном изумлении. Он не ожидал такого финала развития их отношений.

На стуле у окна лежал её любимый тёмно-зелёный свитер...

Зачем она его оставила? Впрочем, всё ясно. Она явно спешила уйти от меня.

Он подошёл к стулу, взял в руки её свитер, который показался ему на этот раз удивительно колючим, открыл окно и посмотрел на улицу – мокрую, пустынную... Слабый ветер коснулся его лица, он глубоко вздохнул и снова с сожалением вспомнил о ней.

Ему казалось, что она любила его по-настоящему, поэтому завёл речь о свадьбе, но так и не дождался от неё ясного ответа. Вместо этого она принялась выяснять, верит ли он в её любовь. Возможно, она боялась ранить его своим решением уйти, но удерживало и что-то ещё, не вошедшее в записку, о котором он лишь мог догадываться...

Глава первая

Крупные капли дождя застучали о землю. Сквозь утреннюю сизую дымку тумана едва проступали очертания девушки, сидевшей в скрюченной позе под кроной вековой сосны у дороги...

Курсант четвёртого курса пограничного института ФСБ России Агнешка Быстрицкая, промокшая до нитки, торопливо шла от железнодорожной станции «Голицыно» по Советской улице в направлении Можайского шоссе, размышляя о том, что такого ненастного лета не было на её памяти. Справа от дороги шумела Большая Кляземка, и её воды, смешиваясь с дождём, образовывали сплошной серый мутный поток.

Дождь усиливался, и Агнешка, ускорив шаг, прикидывала в уме, когда доберётся до своей съёмной квартиры, в которой жила с тех пор, как поступила в институт.

То, что шёл дождь, и она промокла, не пугало её. За то время, что она провела в поле-вом учебном центре (ПУЦе) будучи курсантом пограничного института, она привыкла ежедневно, в любую погоду, преодолевать многокилометровые дистанции. Сейчас её беспокоило лишь одно – ей нужно немного отдохнуть, высушить одежду, а потом отправиться в библиотеку пограничного института и засесть за учебники, чтобы успешно написать реферат по религиоведению.

Белый спортивный свитер с двуглавым орлом в центре креста и серебряными мечами, а также льняные летние брюки промокли насквозь и неприятно липли к её телу, вызывая лёгкий озноб. Ей предстояло идти ещё минут пятнадцать.

Может переждать ливень в подъезде какого-нибудь дома? – предательски мелькнула мысль в её голове. Нет, лучше добежать до своей квартиры, всё равно уже промокла до нитки, – решительно отвергла она её.

Дорога изогнулась вправо, рассеянный взгляд Агнешки, скользнув по тёмным и мокрым стволам деревьев, неожиданно различил в густой пелене тумана неясные очертания какого-то большого светлого предмета, прислонённого к сосне.

Она остановилась, стяхнула стекавшие с козырька бейсбольной кепки капли дождя, протёрла ладонью глаза и навела резкость. Расплывчатые контуры странного предмета обозначились более чётко, и её взору предстала молодая брюнетка, сидящая на земле под сосной в грязных джинсах и порванной белой толстовке. Агнешка, взглядевшись, узнала девушку, её сердце тревожно застучало:

– О боже! Янина, что случилось с тобой?

Брюнетка слабо улыбнулась ей.

– Я попала в аварию. Бежала со станции, как угорелая, надеясь опередить дождь. Из-за тумана не заметила колдобины на тротуаре и влетела в неё. Похоже на то, что подвернула ступню, а возможно, и сломала её. В результате передвигаться не могу, скорую помощь мне тоже не вызвать, так как при падении я разбила свой сотовый телефон. Вот отползла к сосне и сижу в надежде, что кто-нибудь меня заметит, – с досадой добавила она.

– Чёрт! – выругалась Агнешка, – у меня тоже нет телефона, оставила его дома. Ладно, сиди здесь! Что-нибудь сейчас придумаем.

Агнешка отошла на несколько шагов от неё и огляделась. Никого! Дождь обезлюдил улицу. Прислушалась к шелесту мокрых тяжёлых сосновых веток и монотонному шуму дождя. Ни шагов, ни подозрительных шорохов. Ничего...

Она вышла на дорогу. Внезапно серый туман прорезали яркие огни фар.

– Слава богу! – Агнешка с облегчением вздохнула. Выбежав на середину дороги, она отчаянно замахала руками:

– Эй! Остановитесь! Подождите!

Чёрного цвета «Прадо» с затемнёнными стёклами вильнул в сторону, скрипнули тормоза, и шины зашуршали по мокрому асфальту. Распахнулась передняя дверца, и из салона выглянул водитель. Тёмные, коротко стриженные волосы, угрюмое лицо, неприветливый, хмурый взгляд серых глаз, плотно сжатые губы. Неприятный тип!

– Что случилось? – раздражённо бросил он. – Тебе жить надоело?

– Там... там девушка под сосной! – задыхаясь, проговорила Агнешка и махнула рукой в сторону, где находилась Янина. – Ей нужна помощь, у неё вывих ноги.

Водитель нахмурился и посмотрел в направлении, указанном Агнешкой.

– Нам нужно в больницу, – торопливо продолжала Агнешка. – Если не хотите вести, то дайте мне, пожалуйста, ваш сотовый телефон, я сама вызову «Скорую помощь».

Водитель напряжённо молчал, и что-то обдумывал. Агнешка подошла вплотную к машине и положила руку на капот, словно опасаясь, что он уедет.

– Мужчина, почему вы молчите? – недоумённо воскликнула она. – Есть у вас телефон или нет?

Водитель вылез из машины, сначала бросил тяжёлый взгляд на Агнешку, а затем оглянулся по сторонам.

– Пограничница, что ли? – ткнул он пальцем в герб на её свитере.

– Да! Пограничница! – гордо ответила ему Агнешка.

Водитель презренно ухмыльнулся. В его облике явно просматривался криминальный тип: тяжёлая нижняя челюсть, крупный нос со сломанной переносицей, короткие тёмные волосы, блестящие от дождя...

Этого ещё только не хватало! – с горечью подумала Агнешка и решительно отшагнула от машины...

– Тебе нужен телефон или ты уже передумала? А может тебе нужно что-нибудь другое? – осклабился криминальный тип.

Как только он произнёс эти слова, боковые дверцы его авто раскрылись и на асфальт выскочили двое здоровых парней в чёрных «худи» с наброшенными на голову капюшонами.

– Хватайте эту сучку и тащите в машину! – скомандовал он им. – Я схожу ещё за одной...

– Сволочи! Не трогайте меня! – неистово закричала Агнешка и отбежала на несколько метров в сторону. Она смогла бы убежать от них, но сейчас она думать об этом даже не могла, потому как там, у дороги, сидела с травмированной ногой её сокурсница – Янина Ключевская, которой угрожала реальная опасность.

Неожиданно вдали появились огни ещё одного автомобиля. Агнешка, отчаянно замахав руками, бросилась ему навстречу.

Один из преследователей догнал её, натренированным движением руки обхватил её шею и сделал удушающий приём. Она тихо вскрикнула, и, потеряв сознание, опустилась на мокрый асфальт.

Из подъехавшей машины выскочил спортивного телосложения парень, его цепкий взгляд сразу же выхватил герб погранвойск на свитере девушки, лежащей в бессознательном состоянии на асфальте.

– В чём дело? – резко бросил он.

– Эта воровка обокрала нашего босса, – быстро проговорил мордастый увалень с маленькими свинячьими глазками, – мы её сейчас доставим к нему.

– Врёт он! – раздался пронзительный женский крик. Это кричала Янина. Её, перекинув через плечо, нёс на себе водитель «Прадо».

– Отпусти девушку! – грозно потребовал парень. В ответ на его требование подельники водителя выхватили из карманов ножи, и угрожающе размахивая ими, пошли в нападение.

Однако их злобный вид не смутил парня. Первый выпад с ножом был отбит им хладнокровно предплечьем с последующим нанесением сильного удара кулаком снизу в челюсть.

Нападавший был отброшен ударом метра на три назад, где и свалился в глубоком нокауте. Второй удар ножом был отбит встречным ударом ноги в бьющую руку, после которого нож, издав стальной звон, отлетел далеко за обочину, а его хозяин схватился за сломанную кисть.

Разобравшись с нападавшими, парень двинулся наперерез водителю «Прадо». Тот, опережая событие, крикнул срывающимся голосом:

– У девушки сломана нога, я хотел отвезти её в больницу...

Парень презрительно ухмыльнулся.

– Слушай меня внимательно, любитель острых приключений, – грозно сказал он, – сейчас ты бережно отнесёшь девушку к моей машине и находишься рядом. За это я не стану калечить тебя. Ты меня хорошо понял?

Лицо бандита потемнело, а его глаза налились кровью.

– Понял я, – мрачно буркнул он.

Парень подошёл к Агнешке, пришедшей в сознание, но продолжавшей лежать на асфальте.

– Не бойся, меня зовут Игорь, я офицер-пограничник. Твои обидчики наказаны. Позволь помочь тебе встать на ноги...

Какой-то миг взгляд девушки оставался растерянным, потом она кротко улыбнулась.

– Я тоже пограничник, меня зовут Агнешка, – тихо ответила она и протянула ему руку.

Бережно поддерживая девушку под локоть, офицер-пограничник сопроводил её до своей машины и усадил на переднее сидение.

– С вашей подругой мы познакомились, а как зовут вас? – спросил он девушку, полулежащую на заднем сидении его автомобиля.

Девушка приподнялась с сидения, её лицо было бледным, а в тёмных глазах всё ещё таился испуг, она глубоко вздохнула:

– Меня зовут Янина. Спасибо вам...

Парень, не говоря в ответ ни слова, утопил в пол педаль газа, машина, взревев, рванула с места. Проехав, молча некоторое время, он посмотрел в зеркало заднего вида.

– Извините, Янина, за вынужденную паузу. Нам нужно было срочно покинуть поле боя. Хотя противнику и был нанесён некий урон, но он продолжал оставаться опасным. – Меня зовут Игорь. Вы, наверное, как и ваша подруга Агнешка, тоже курсант пограничного училища? – спросил он.

– Да, тоже – ответила негромко девушка.

Она по-прежнему была испуганной. Страх, засевший где-то далеко внутри, не торопился покинуть её.

Игорь, почувствовав состояние девушки, предпринял попытку успокоить её.

– Всё, Янина, уже позади, не стоит беспокоиться. Выпейте, пожалуйста, воды из бутылки, её горлышко торчит из кармана чехла прямо перед вами, и передайте её затем Агнешке.

– Спасибо. Мне уже намного лучше, – ответила Агнешка, и по её грязному лицу пробежало что-то наподобие вымученной улыбки.

– Я сейчас отвезу вас обеих в больницу, – сказал Игорь.

– Нет. Не нужно вести нас в больницу, – запротестовала Янина, – там нас бандиты могут без труда отыскать. – Отвезите, пожалуйста, нас ко мне домой, если это вас не тяготит. А мой отец всё устроит...

Игорь улыбнулся и понимающе покачал головой.

– Домой, так домой. Скорее всего, это будет самым правильным решением. Куда ехать?

– Это недалеко отсюда – в Одинцово. Друзья моего отца, которые сейчас в отъезде за границей, предоставили нам в пользование на полгода свой небольшой загородный дом, а так мы с ним живём в Москве, – пояснила она.

Езда заняла немного времени и вскоре они подъехали к дому, на который указала Янина. Это был небольшой двухэтажный деревянный особняк с черепичной кровлей зелёного цвета на окраине города. Отца Янины они захватили буквально на выходе из дома. Увидев свою дочь в руках незнакомца, он побледнел.

– Что с тобой, дочь? – почти выкрикнул он.

– Папа, не беспокойся, со мной все в порядке, я лишь подвернула ногу.

Отец широко распахнул входную дверь и принял Янину из рук Игоря.

– Проходите, пожалуйста, в дом, – сказал он.

Сам же он, не выпуская дочь из рук, проследовал к дивану, стоявшему в глубине зала. Уложив её на диван, он опустил на колени и принялся рассматривать повреждённую часть ступни.

– Перелома стопы, скорее всего, у тебя нет, – сказал с пониманием отец, – однако, синюшность налицо, кровоподтёки есть, деформация сустава присутствует. – Ты почувствовала резкую боль в ноге, а потом появился отёк, не так ли? – спросил он.

– Да, всё было именно так. Я влетела в колдобину на тротуаре и растянулась на асфальте, – с досадой в голосе проговорила Янина...

– Понятно. У тебя, вероятнее всего, подтаранный вывих стопы, – буркнул отец, удаляясь в дальнюю комнату.

Вскоре он вышел оттуда с кожаным саквояжем в руках, и, подойдя к столу, принялся выкладывать из него какие-то медицинские препараты.

– Сейчас, дочь, я сделаю тебе обезболивание и тем самым облегчу твои страдания.

Он открыл коробку с надписью «Хлорэтил», и достал из неё стеклянную ампулу. Затем вспомнив о чём-то, вновь принялся рыться в саквояже. На этот раз из его потаённых глубин на свет появился «Детский крем».

– Дело имеем с ребёнком, – пояснил он, улыбаясь Агнешке и Игорю, – поэтому и крем нужен соответствующий.

– А это не больно будет? – осторожно поинтересовалась Янина, косясь на крем, который отец выдавил на отёчную часть её стопы.

– Нет, – заверил отец, осторожно втирая крем в поверхность стопы.

– А от хлористого этила тоже не больно будет?

– Он также не причинит тебе боль. Это средство применяют в спортивной практике для обезболивания при ушибах и повреждениях мышц, связок и сухожилий.

– Эту процедуру можно нередко наблюдать во время трансляции по телевидению футбольных матчей, – подключился к диалогу дочери с отцом доселе молчавший Игорь.

– Точно так, – подтвердил отец, отламывая конец ампулы, и направляя вырвавшуюся из неё струю хлорэтила на повреждённое место. – Кстати, Янина, – ты мне не представила своих друзей, – прибёг он маленькой хитрости, чтобы отвлечь внимание дочери от боли, которую ей предстояло претерпеть во время вправления им вывиха.

– С Агнешкой мы учимся в одной группе, – начала свой рассказ Янина и тут же громко вскрикнула:

– Ой! Больно!

– Всё, дочь, я больше не причиню тебе боль – ступню я поставил на место. Сейчас я ещё раз орошу твою болячку и на этом закончим.

– Ты сказал правду? – с мольбой в голосе пролепетала Янина.

– Самую, что ни есть правду, – заверил её отец. – А вот ты не представила мне ещё одного своего друга, а он, судя по вашей грязной одежде и синяку на лице Агнешки, неожиданный ваш заступник. Или я ошибаюсь?

– Ты не ошибся, папа, как всегда ситуацию прокачал правильно. Нашего неожиданного заступника, как ты выразился, зовут Игорь. Он спас меня и Агнешку от бандитов. – Их было трое, и они... – только и смогла вымолвить Янина, как тут же расплакалась.

– Успокойся дочь, не стоит плакать. Всё уже позади.

– Я расскажу вам, как всё было, – поспешила на помощь подруге Агнешка. – У этих отморожков в руках были ножи, и если бы не Игорь, то нам было бы несдобровать. Игорь поколотил их всех, – принялась сбивчиво рассказывать она. – Их ножи отлетели в сторону, а они сами упали наземь...

– Спасибо, Агнешка, – поблагодарил девушку отец, когда она закончила свой эмоциональный рассказ. – Сейчас я вызову для дочери доктора, чтобы исключить у неё перелом стопы, а это можно сделать только в стационарных условиях. А потом вы, Игорь, расскажите мне о себе более подробно. Сдаётся мне, что я слышал о вас ранее, если вы, конечно, боец рукопашного стиля по фамилии Балашов.

У Игоря по лицу пробежало удивление.

Отец Янины тем временем подошел к телефону, стоящему на тумбочке у окна, и набрал номер.

– Владимир Михайлович, говорит полковник Ключевский! Моей дочери нужна ваша помощь, – проговорил он и детально обрисовал сложившуюся ситуацию.

Услышав, что сказал отец Янины, Игорь непроизвольно расплылся в широченной улыбке. Фамилия Ключевский ему также была знакома. Она была на слуху у многих спортсменов рукопашного боя, так как полковник Ключевский, разговаривающий сейчас по телефону, был сам в прошлом чемпионом Европы в этом виде боевых единоборств и неоднократно побеждал на первенстве пограничных войск страны по боевому самбо и рукопашному бою.

Закончив разговор по телефону, отец Янины подошёл к Игорю и протянул ему для рукопожатия руку.

– Тарум Алексеевич Ключевский – начальник отдела группы «Альфа» Центра специального назначения ФСБ, – представился он. – Спасибо вам, Игорь, за то, что вы заступились за девчонок – это поступок настоящего мужчины. – Ну, а теперь подтвердите или опровергните мои слова о том, что Игорь Балашов хорошо известен среди российских специалистов в мире боевых искусств, – сказал он.

– Да, действительно, товарищ полковник, я Игорь Балашов, капитан пограничных войск, преподаватель кафедры общевоинских дисциплин Голицынского пограничного института, преподаю, в частности, огневую подготовку. О вас, товарищ полковник, я тоже немало слышал. У нас на кафедре висит стенд «Чемпионы пограничных войск», там есть ваше фото.

Полковник добродушно хмыкнул.

– Ну вот, наследил под старость лет, – иронично сказал он и тут же высказал предположение. – Полагаю, что ваше фото, Игорь, тоже на этом стенде есть, ведь первенство пограничных войск прошлого года по рукопашному бою осталось за вами. Не так ли?

Игорь открыто улыбнулся.

– Был за мной такой грешок, товарищ полковник, – признался он.

– А какие у вас, Игорь, достижения в стрелковом спорте?

– В прошлом году я выполнил норму мастера спорта по стрельбе из снайперской винтовки – был первым на войсках.

– Похвально! – одобрительно отозвался отец Янины. – Было бы замечательно, если вы, Игорь, к этому виду спорта подтянули Янину с Агнешкой.

– Если девочки не будут против, то я, товарищ полковник...

– Для тебя, Игорь, – прервал его отец Янины, – я отныне Тарум Алексеевич. – Кстати, как у тебя распisan сегодняшний день? У меня появилась мысль заинтересовать тебя новым

местом твоей службы в Центре специального назначения ФСБ России. Как ты смотришь на такую перспективу?

– Спасибо, Тарум Алексеевич. От такого предложения я точно не откажусь, – сходу согласился Игорь. – Что касается моей занятости, то через два часа у меня занятия в тире с курсантами третьего курса. Мне уже нужно ехать.

– Понимаю, – молвил полковник. – Мы с тобой обязательно ещё встретимся. Нам нужно, Игорь, срочно установить личности напавших бандитов. Существует реальная угроза нападения на тебя самого. Ты ведь не просто упрощил бандитов не трогать девушек, а поколотил их.

– Ну да, – с хриплой ноткой в голосе сказал Игорь.

– А эта публика чрезвычайно злопамятная, – продолжил отец Янины. – Их поиск мы сегодня начнём с проверки больничных учреждений, в которые могли обратиться бандиты, в случае получения ими увечий. – Ты же будь сам предельно осторожен, всякое бывает, – добавил он в заключение.

– Папа, ты их точно отыщешь? – с тревогой в голосе спросила Янина.

– Обязательно отыщу, дочь, не волнуйся.

Раздался звонок в дверь.

– Это приехали за Яниной, – сказал отец.

Игорь, распрощавшись со всеми, поспешил на выход.

На крыльце стояли трое мужчин в белых халатах и с носилками в руках. Рядом с его машиной была припаркована машина «Скорой помощи» пограничного госпиталя.

По прибытии на службу полковник Ключевский, реализуя чекистский принцип «Всё должно быть под контролем!», поручил своим подчинённым собрать всю информацию о капитане Балашове, преподавателе пограничного института ФСБ.

Итоговая справка по нему легла на стол полковника к исходу дня.

«Капитан Игорь Петрович Балашов, 1974 года рождения, уроженец города Владимира, образование высшее, окончил Московский пограничный институт. В настоящее время проходит воинскую службу в должности преподавателя кафедры общевоинских дисциплин.

Проживает в Голицыно. Семейное положение – холост, детей нет. Воспитанник детского дома №4 города Владимира. Родители трагически погибли в автомобильной аварии в 1982 году.

Состоял в любовных отношениях с Алиной Николаевной Петровой – преподавателем кафедры иностранных языков Голицынского пограничного института, дочерью миллионера – Н. Г. Петрова, фигуранта дела оперативной разработки МВД по городу Москва «Бодяжники», заведённого по подозрению в незаконном обороте алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории России.

В настоящее время капитан И. П. Балашов какие-либо отношения с А. Н. Петровой не поддерживает.

Имеет следующие спортивные разряды: мастер спорта по рукопашному бою, борьбе «самбо» и стрельбе из снайперской винтовки; первый разряд по лыжам и спортивному троеборью.

Соседями, сослуживцами, командованием института характеризуется положительно. Ранее рассматривался кандидатом на службу в Центр специального назначения ФСБ РФ».

Полковник Ключевский достал из кармана пиджака перьевую авторучку Parker с золотым пером и размашисто написал внизу:

Отдел кадров!

Прошу срочно подготовить все необходимые документы на перевод капитана И. П. Балашова в группу «Альфа» Центра специального назначения ФСБ России на должность штурмовика-снайпера».

Т. А. Ключевский.

Глава вторая

Звонок сотового телефона, лежащего в отделении для перчаток, вывел Игоря из раздумий, связанных с последними событиями, непосредственным участником которых он оказался. Игорь притормозил и потянулся к телефону.

– Слушаю вас, Тарум Алексеевич, – узнал он голос отца Янины.

– Игорь, ты сможешь ко мне подъехать в Одинцово или ты жирок набираешь в выходной день?

– Нет, – рассмеялся Игорь, – я его по выходным дням наоборот растрясую в спортзале.

– Мы тебя с Яниной на блины приглашаем. Сам это упражнение я уже выполнил, так как люблю блинчики есть с пылу с жару! Приезжай, не раздумывая...

– Спасибо за приглашение. Блинчики я люблю. Буду у вас минут через десять, так как я нахожусь рядом – в Одинцово.

Восторженное воспоминание о блинах у Игоря сохранилось с детства, когда по выходным дням мать баловала его и отца этой незатейливой стряпнёй. В детском доме блины по какой-то причине не стряпали, пирожки и ватрушки пекли часто, а вот блины нет.

– Папа, у нас гость! – радостно воскликнула Янина, открывая Игорю двери.

– Привет Янина! – поприветствовал он её и дружески поцеловал в щеку.

Янина смутилась и покраснела, так как была равнодушна к Игорю. Впервые это чувство появилось, когда он нес её на руках и она, уткнувшись в шею, вдыхала тепло и запах его кожи. А теперь она будет кормить его блинами, и уже только одна эта мысль необычайным образом волновала её.

Мужчины поприветствовали друг друга, после чего прошли на кухню, где уже принялась хозяйничать Янина. Блины у неё получились на славу, и Игорь, поедая их, нарочито урчал от удовольствия.

Янина, видя, с каким наслаждением уплетает он блины, светилась от счастья, ей было приятно осознавать, что блины удались.

Уже в своём кабинете отец Янины сообщил, Игорю, что по результатам проведённого оперативного поиска были установлены два молодых мужчины в возрасте до тридцати лет, которым в утренние часы была оказана медицинская помощь в травматологической больнице в связи с переломом кисти руки у одного, и переломом челюсти у другого.

Внимательно рассмотрев снимки, сделанные с видеокамеры наружного наблюдения, установленной на входе в лечебное учреждение, Игорь безошибочно опознал среди посетителей больницы тех самых бандитов, которые напали на девушек.

– Нами также установлен хозяин автомобиля «Прадо». Это местный криминальный авторитет, известный под кличкой «Угрюмый» – жестокий и опасный человек, просидевший одиннадцать лет в тюрьмах, – сообщил отец Янины.

– Серьёзный тип, – хмыкнул в ответ Игорь.

– А у тебя есть личное оружие? – неожиданно спросил его отец.

– Есть, но оно хранится на работе в сейфе. Нам ведь повседневное ношение оружия не разрешено, да это и не к чему. Зато у меня есть секретное оружие «дуло-дуло», – рассмеялся он.

Видя удивление на лице отца Янины, Игорь полез в карман и достал из него две изогнутые палочки, выточенные из дерева тёмного цвета с заточенными концами, внешне похожими на авторучки. Одна палочка была прямая, другая изогнутой и напоминала рог животного.

– Это и есть твоё секретное оружие «дуло-дуло»? – рассмеялся полковник.

– Да, оно самое. Это боевая ладонная палочка, выточенная из прочной древесины камагонг, которая произрастает на Филиппинах. У неё по-особенному заточены концы, один конец

обычное заострение, а другой трёхгранник. – Эта боевая палочка позволяет эффективно воздействовать на малодоступные зоны противника – пояснил Игорь.

– А на какие такие зоны, куда не достает кулак пограничника? – усмехнулся отец Янины.

– Есть такие и их немало, – улыбнулся Игорь. – Например, ямка у основания черепа, впадина под ухом, надключичные, подключичные, и подмышечные впадины, – перечислил Игорь.

– И ты владеешь техникой применения «дуло-дуло»? – спросил отец Янины.

– У меня есть определённые навыки в этой технике. К ней применима работа ножом, палкой, а этому я уделял значительное время, – признался Игорь.

– Игорь, я хочу, чтобы ты проникся тем, что, ситуация вокруг тебя и девчат может оказаться не простой в плане безопасности. Нужно быть в полной готовности.

– Я это понимаю, – сказал Игорь.

– Тогда у меня есть для тебя ещё одно «дуло-дуло», – улыбнулся полковник Ключевский, доставая из своего портфеля цилиндрической формы пистолет, который по незнанию можно было принять за детскую игрушку.

– Какая забавная штука! – восхитился Игорь.

– Это подарок моего европейского друга, который на время будет твоим. В общем-то, это пистолет марки «Глок» с глушителем, пятнадцатью зарядным магазином и безгильзовыми патронами.

– И какова эффективная дальность стрельбы из него?

– На расстояние 25 метров он безупречен, мне довелось неоднократно испробовать его, – заверил полковник Ключевский.

– Что ж, это неплохой показатель для такой игрушки, – согласился Игорь.

– Но это, Игорь, ещё не всё. Янину с Агнешкой мы сегодня «зарядили» биперами, о наличии которых они и не подозревают – незачем им лишний раз беспокоиться, девушки и так сильно напуганы.

– Это правильно, – согласился Игорь.

Отец Янины улыбнулся.

– А это твой бипер, – сказал он, протягивая Игорю миниатюрный радиомаячок, выполненный в виде заколки к форменному галстуку.

– А какова его дальность действия? – проявил вновь любознательность Игорь.

– До 15 километров.

– Тоже неплохо.

Полковник добродушно усмехнулся.

– Дай, бог, чтобы эти штучки нам негодились. Кстати, я забыл сказать, что Янину и Агнешку мы ещё зарядили и мини GPS трекерами, посредством которых мы будем знать, где они и чем занимаются в реальном времени.

– Надеюсь, я избежал подобной участи, – рассмеялся Игорь, – не хочу ходить на горшок с невидимым компаньоном.

– Эта мера, Игорь, временная, – серьёзно сказал полковник. – Наши опасения не плод больного воображения. Мы получили оперативную информацию, что «Угрюмый» при посредничестве местных коррумпированных представителей МВД развернул активную деятельность по розыску тебя и девушек. А это уже нешуточное дело, так как все члены банды, а их, по сведениям милицейской агентуры, около трёх десятков, вооружены не только огнестрельным оружием, но и гранатами.

– Нифига себе, – присвистнул Игорь.

– Вот я об этом же, – продолжил полковник Ключевский. – Среди них есть отпетые уголовники. Особой жестокостью среди этого сброда выделяется уголовник по кличке «Коготь». Эту кличку он получил за то, что, идя на дело, вытаскивал свой «коготь».

– Что за «коготь»?

– Бандит надевал на руки особые перчатки, на большом и указательном пальцах которых были прикреплены два острых стальных лезвия. Одно складывалось как швейцарский армейский ножик, а другое было похоже на нож для разрезания линолеума.

«Коготь» хватал жертву за горло и перерезал лезвиями вены. На его совести несколько десятков жертв. Его отличительные внешние признаки: выбритый череп, сросшиеся на переносице брови и длинные, спускающиеся книзу усы. Но он мог и изменить внешность. Какой он сейчас никто не знает.

– Одним словом мерзкий тип, – презрительно высказался в адрес уголовника Игорь. – Если он попадётся мне на глаза, то я обязательно познакомлю его со своим «дуло-дуло».

– «Коготь», несомненно, заслуживает твоего «дуло-дуло», – согласился с ним отец Янины, – осталось его только найти. Когда установим, где находится логово бандитов, мы проведём акцию устрашения активных членов этой банды силами нашего спецназа с целью побуждения их к отказу от дальнейших преступных намерений, вынашиваемых в отношении тебя и девушек.

– А разве не правильнее было бы всех их арестовать и бросить на нары?

Полковник Ключевский усмехнулся. Ему был понятен душевный порыв Игоря.

– Засадить в тюрьму, – сказал он, – это дело полиции. Мы же спецслужба, у нас свои правила. В скором времени ты всё это поймёшь сам, потому как вопрос о твоём переводе в органы госбезопасности решён на уровне руководства положительно и в ближайшие дни будет подписан приказ директора ФСБ.

В пограничники Игорь Балашов пришёл прямиком из детдома. Его любовь к погранвойскам сформировалась после того, как однажды в весенний день на пороге их детского дома появились двое курсантов Московского высшего пограничного училища с большими сумками в руках, один из них был двоюродным братом его лучшего друга Вальки.

Гости одарили всех воспитанников незамысловатыми подарками, привезёнными ими с войсковой стажировки, проходившей на Дальнем Востоке. Это были различные поделки, сделанные руками пограничников заставы с использованием панцирей морских ежей, крабов, различных моллюсков.

В тот день все обитатели детского дома впервые испробовали на вкус красную икру. Трёхлитровая банка кетовой икры, копчёная и солёная красная рыба, вяленая корюшка вызвали неописуемый восторг не только у детворы, но и у их воспитателей тоже. Они же с Валькой чувствовали себя настоящими героями дня.

Игорь почти не помнил своих родителей, они погибли в автомобильной катастрофе, когда ему было всего восемь лет. Никто в них не врезался, их просто подвела излишняя спешка, да мокрая после дождя дорога. Нелепая трагедия превратила его в сироту и открыла дорогу в детский дом.

Он злился на свою судьбу, на родителей, которые были так беспечны, имея маленького ребенка, позволили себе лихачество на опасной трассе, вдоль которой стояли железные памятники, как напоминание о том, что может произойти с теми, кто бездумно давит на газ.

Он не мог, не злиться, потому что они знали, что на дорогах России погибает столько людей, сколько не насчитывается их в некоторых маленьких городах.

После похорон родителей выяснилось, что из родственников у Игоря есть только старая тётка – двоюродная сестра его отца. Она жила одна, в пригороде Москвы в окружении своих четырёх кошек, которых до безумия любила. Мужа и детей у неё не было.

Впрочем, она никогда не переживала по этому поводу, ибо их отсутствие ей заменяли кошки. Игоря она видела два или три раза, а то и того меньше, он оказался ей совершенно ненужным. И когда случилась трагедия с его родителями, она, не колеблясь, определила его в детский дом.

Завхоз Митяй, добрейшей души человек, но со сложными отношениями с крепкими напитками, за что впоследствии и был изгнан из детдома, любил напевать воспитанникам песню Владимира Высоцкого «Парня спасём!», которая навсегда запала Игорю в душу:

Парня спасём. Парня в детдом.
На воспитание...
Даром учить. Даром поить.
Даром питание...

Как в детдоме жилось Игорю, его единственную родственницу не волновало совсем, она даже не отвечала на его поздравительные открытки к праздникам, а жилось её племяннику в детдоме непросто.

Однажды, когда ему было четырнадцать лет, он заступился за воспитанника младшей группы. Это был мальчонка лет семи по имени Валька, его беспощадно хлестала по лицу сухая злобная воспитательница по прозвищу «Злыдня».

Мальчик шмыгал разбитым носом, но не плакал, и это ещё больше взбесило жестокую женщину. Она схватила его за ухо и потащила в угол.

Игорь, не раздумывая, вступился за малыша, оттолкнул Злыдню, и она упала. После чего эта злобная женщина решила отомстить ему при первом же удобном случае.

В своё очередное дежурство, она наняла за бутылку дешёвого пойла уличного бомжа, кормившегося на ближайшей помойке, чтобы тот поколотил Игоря.

Бомж пришел вечером пьяный с бутылкой краснухи в руке под названием «Кавказ», полученной авансом от Злыдни. Он отыскал на территории Игоря, схватил его за шиворот и уволок в дальний угол сада, где и стал бить его ногами.

Игорь, загнанный в угол не собирался сдаваться, он схватил доску с большим гвоздём, лежащую у забора, и ударил ею бомжа по ноге. Гвоздь впился ему в бедро, бомж взревел, но это его не остановило. Об доску, которая висела на нём, он разбил бутылку своей краснухи и нанёс ей несколько сильных ударов Игорю в грудь.

От полученных ударов Игорь упал. Он лежал на территории детского дома, истекая кровью.

И, если не его друг Валька, то неизвестно, чем бы закончилось это истязание для него. Валька пролез через дыру в заборе и выбежал на улицу с громким плачем. Его истошный рёв услышали проходящие мимо люди, они вбежали на территорию детского дома, увидели в лежащего в бессознательном состоянии Игоря и вызвали «Скорую помощь» и милицию. Сразу же по «горячим следам» прокуратура возбудила уголовное дело – бомжа и Злыдню посадили за решётку, а руководство детского дома сменили.

С тех пор Игорь с Валькой стали лучшими друзьями.

Через несколько лет Игорь покинул стены интерната и по совету валькиного двоюродного брата Артёма поступил в пограничное училище. Вальку же, помня о его бесстрашном друге, уже никто в детском доме больше не обижал. К тому же он, по примеру Игоря, стал усердно заниматься борьбой «самбо», чтоб уметь постоять за себя самостоятельно.

Игорю нравилось учиться в пограничном училище, к нему пришло осознание того, что он создан для военной службы, но для этого ему немало придётся потрудиться над собой. Поначалу, он решил добиться значительных успехов в спорте и, прежде всего, в стрельбе из всех видов оружия и в боевых единоборствах. Уже на первом курсе он записался в спортивные секции по этим видам и прикладывал максимум старания.

К середине второго курса он выполнил номы второго разряда по боевому самбо, стрельбе из пистолета и снайперской винтовки, а также лыжам. На момент выпуска из училища, он

уже был чемпионом пограничных войск по рукопашному бою и стрельбе из снайперской винтовки. Эти успехи и определили его дальнейшую службу в Голицынском пограничном училище на кафедре общевоинских дисциплин в должности преподавателя.

Вот тогда в его жизни и появилась Алина. С ней он познакомился на корпоративной вечеринке по случаю юбилейной даты со дня образования училища. Она была преподавателем на кафедре иностранных языков, учила курсантов английскому языку.

Зачем ей нужна была эта работа, Игорь так и не мог понять. Алина была дочерью миллионера, который сколотил своё мутное состояние в лихие 90-е годы на палёном алкоголе. Она жила со своей трёхлетней дочерью, с прислугой и охраной в одном из шикарных особняков на Рублёвке, построенных её отцом.

Алина работала для того, чтобы не сохнуть от скуки в богатых хоромах. О деньгах она могла не думать, о них думал отец, который её любил, и ни в чём ей не отказывал. Захотела дочь крутой автомобиль – пожалуйста! На следующий день на территорию их дома въехал шикарный BMW последней модели. Захотела она встречаться с сиротой, у которого не было ничего за душой, кроме служебной жилплощади – пожалуйста, значит, этот несчастный ей доказал, что достоин её.

Доказывал ли Игорь свою любовь? Скорее всего, нет. В душе он не доверял красиво упакованным девушкам, у которых папы были миллионерами. Просто его любовь была ответной. Да, он красиво ухаживал, но как только встал вопрос об их женитьбе, то его избранница потеряла всякий к нему интерес. Из богатого сундучка сразу вылезло на поверхность особое мнение отца, игнорировать которое она не могла. Свадьбе не быть! – Игорь человек не нашего круга, – сказал, как отрезал, отец.

Отказ девушки выйти замуж – что может быть банальнее? Если бы Игорь не ждал от союза с Алиной чего-то необыкновенного, то отнёсся бы к разрыву вообще спокойно. Он уже не был сопливым юнцом и был в состоянии отказаться от иллюзий, благодаря которым он принял приключение за любовь.

Каким же нужно быть дурнем? – посетовал на себя Игорь, – чтобы влюбиться в девушку с Рублёвки, а затем удивляться её скоропалительному бегству при первом его упоминании о женитьбе.

В прочем разрыв с Алиной отношений, длившихся почти полгода, Игорь переживал недолго. Он задался вопросом, что было важнее для него? Непременно сделать Алину своей женой? Доказать кому-то, что не все детдомовские обречены на одиночество? Или это была естественная потребность иметь свою семью?

Эта девушка могла быть первой ступенькой на пути к его счастью, но этого, к сожалению, не случилось, так как они были представителями разных кругов. Его давний друг любил говорить иронично своей подруге по поводу этой самой разности – несмотря на то, что мы и лежим с тобой в одной кровати, сны мы видим разные...

В затворничество Игорь уходить не собирался, он просто взял паузу. Жизнь штука непредсказуемая, убежден был он, и она всё устроит по-своему. И, словно в подтверждении этого тезиса, судьба свела его с красивыми и умными девушками. С ними ему ничего не нужно доказывать – для них он свой. Агнешка и Янина его восприняли таким, как он есть. И это для него было самым главным!

Подруги после памятного для них события стали жить вместе на съёмной квартире, которую ранее снимала Янина, и он теперь был их частым гостем.

О шефстве над девчатами просил отец Янины, и он не мог отказать ему, понимая, чем обусловлена эта просьба. Для него окружить их своим постоянным вниманием было делом несложным, потому как он сам жил в том же посёлке, где и они. К тому же он проводил с ними

ежедневные занятия по стрельбе из снайперской винтовки. Обе девушки показывали разительные успехи в стрельбе, и это обстоятельство радовало, как его самого, так и отца Янины.

Единственное, что тревожило Игоря, так это растущий интерес, проявляемый к нему со стороны Агнешки. Он старался тактично не замечать её вздыханий, демонстрируя лишь дружеские отношения, равно как и с Яниной, но Агнешка проявляла напор, и в этом она была похожа на Алину, что откровенно пугало его – у него не было никакого желания наступить на одни и те же грабли дважды...

Глава третья

– Помогите! – послышался пронзительный крик. Кричала женщина. Он остановился и стал вслушиваться.

Прошло несколько минут полного безмолвия, и тишину вновь разорвал женский крик. Голос был как-то странно заглушённый, но явно знакомый. Он никак не мог вспомнить, кому это голос мог принадлежать. Но вот яркой вспышкой озарилось его сознание – это кричала Янина. Он побежал на крик по аллее парка и увидел, как двое мужчин в тёмных капюшонах удерживают её на земле. Бандита, повернувшегося к нему, он ударил ботинком в лицо, тот, распластав руки, опрокинулся на спину. Он занёс ногу для следующего удара, но откуда-то сзади раздалась автоматная очередь, и он почувствовал, как пуля вонзилась ему сердце...

Игорь громко вскрикнул и от собственного крика проснулся. Фу! – с облегчением подумал он, – какое счастье, что это только сон. Он посмотрел на часы – половина третьего. Из собственного опыта Игорь знал, что больше не заснёт, поэтому, не раздумывая, включил телевизор. Надо же какая жуть приснилась. Видеть такой сон явно к неприятностям. Хорошо, что сегодня воскресный день, а сны, увиденные в такой день, являются «праздными» и не сбываются, – успокоил он себя.

Однако через непродолжительное время тревога вновь заполонила его душу. Что может означать этот сон? Я тревожусь за Янину? А может быть, это предчувствие собственной беды? А почему бы нет. Чем чёрт не шутит, вдруг это предчувствие оправдано, – подумал он, и направился к платяному шкафу, где находился пистолет, который ему дал отец Янины.

– С ним мне будет спокойнее, – пробурчал он, извлекая пистолет из-под стопки белья.

Как-то ещё в училище среди курсантов зашёл оживлённый разговор о способности живых существ и человека в том числе, предчувствовать беду. Говорили о том, что животные торопятся выбраться из помещений наружу, ищут свободное открытое пространство, птицы стремятся улететь подальше из опасной зоны, и даже аквариумные рыбки пытаются выскочить из аквариумов. А если землетрясение происходит зимой, то змеи, черви, пчёлы, лягушки и божьи коровки пробуждаются от зимней спячки и выходят из своих укрытий.

Кто-то вспомнил, что где-то читал, как обыкновенная дворняжка спасла во время землетрясения известного барда Владимира Высоцкого – она вытащила его из дома, который затем пострадал от подземного толчка.

Самый же разительный пример привёл курсант с необычной для слуха русского человека фамилией – Йолтуховский. Парень был родом из далёкого сибирского селения и ориентировался, прежде всего, на свои познания окружающей действительности. Он прямо заявил, что домашние животные предчувствуют не только природные катаклизмы, но приближающуюся к ним беду.

– У нас в семье было подмечено, что свинья, которую собирались заколоть ко Дню Октябрьской революции, с утра уже начинала нервничать и ничего не ела, – сообщил он.

В итоге этой дискуссии почти все сошлись в одном, что человек, в отличие от животных и разных тварей, остаётся глух и слеп к предостерегающим знакам природы.

Игорь не мог согласиться с таким утверждением сослуживцев, ему также было что сказать.

– Человек не столько глух и слеп, сколько невнимателен к собственным ощущениям, к изменению самочувствия, – сказал он тогда своим друзьям. – Мои родители за сутки до того, как должны были погибнуть, ощущали необъяснимую тревогу. Мать жаловалась на слабость, головную боль и предлагала отцу перенести поездку на следующий день. Отец успокаивал её, говорил, что это следствие магнитных бурь на солнце. Он тоже чувствовал себя тревожно,

но свою тревогу он связывал с возможностью поломки машины в дороге, поэтому взял ещё с собой дополнительное запасное колесо и буксировочный трос... – Всё это им не пригодилось, – с горечью заключил он. – Нужно научиться прислушиваться к себе, быть внимательным к изменению своего самочувствия, – вывел он собственное правило...

Посмотрев по ТВ давний концерт своего любимого певца Джо Кокера, Игорь выключил телевизор и закрыл глаза – часа четыре можно ещё поспать...

Однако поспать ему довелось всего два часа. Его сон неожиданно был прерван звонком отца Янины.

– Слушаю вас, Тарум Семёнович, – как можно спокойнее сказал Игорь.

– Час «икс» пробил, – сказал полковник Ключевский. – Встречай нашу колонну на своей машине на посту ГИБДД на въезде в Одинцово. Мы будем там через час. Снаряжение для тебя у меня есть.

– Понял вас, Тарум Семёнович. Буду.

Ну вот, и всё прояснилось с моим предчувствием, – усмехнулся он, – акция устрашения началась...

Группа «Альфа», возглавляемая полковником Ключевским, спешно разбирала оружие, снаряжение и рассаживалась на машины. Через полчаса она выехала в город Одинцово. Там, по оперативным данным, на частной базе отдыха, расположенной в сосновом бору на окраине города, находилась банда «Угрюмого»...

Бойцы спецназа ФСБ, не выказывая ни малейшего волнения, тихо пребывали в полудреме. Они хорошо знали своё дело, у каждого из них было по несколько боевых выездов в горячие точки. Спокойным выглядел и полковник Ключевский, так как ни сомневался в своих парнях. Необстрелянным среди них был только Игорь, однако многие бойцы знали его лично, к тому он мог опознать бандитов, напавших на девчат.

Операцию начали сразу, как только забрезжил рассвет. Охрану базы нейтрализовали без особых на то усилий. Двое охранников, вооружённых пистолетами «ТТ», беспечно курили на скамье у забора, увидев перед собой возникший ниоткуда спецназ ФСБ, успели вскочить, но тут же, оглоушенные жёсткими ударами, уткнулись носами в землю.

– Сколько человек находится на базе? – спросил командир группы первого пришедшего в сознание охранника. – Тот пробормотал что-то невпопад. – Говори чётче, иначе пожалеешь, что я не расслышал тебя, – угрожающе бросил ему командир.

– Всего девять рыл, – пробормотал на жаргоне охранник. – Двое в бане, семеро в хате...

– Все? Или есть ещё кто-то?

– Ещё две девки. Они в бане кувыркаются с нашими парнями, – добавил он к сказанному.

Получив нужную информацию, часть группы спецназа оцепила здание базы так, чтобы из окон, в которые предстояло ворваться, их видно не было.

Другая часть группы полностью блокировали входы базы, подвала и бани. Двое бойцов группы взобрались на крышу здания и взяли прилегающую территорию под свой контроль.

Шансов покинуть территорию базы незамеченным у бандитов «Угрюмого» не было никаких.

Полковник Ключевский обратил внимание командира группы, что он с Игорем и ещё двумя бойцами войдёт в баню.

Приготовив оружие, поскольку отчётливо представляли, против кого им предстоит работать, они решительно вошли в предбанник. Входили без шума. Впереди шёл полковник Ключевский, за ним, не отставая, шли бойцы группы захвата, замыкал цепочку Игорь.

Дверь в баню была закрыта и открывалась внутрь. Полковник подал сигнал. На передовую позицию вышел крепкого телосложения спецназовец, который знаком попросил освободить ему место для разбега. Он отошёл на несколько шагов назад и с разбега ударил ногой в замок. Входная дверь в помещение бани с треском вылетела. Все четверо стремительно ворвались внутрь. Помещение, в котором они оказались, было каминным залом. В угловом камине, обрамленном тёмно-зелёным малахитом, тлели ещё угли.

Полковник указал Игорю на дверь справа, откуда доносилось едва уловимое женское всхлипывание. Бойцы проследовали дальше.

В комнате, в которую они вошли, на большой кровати со смятыми и запачканными кровью простынями, скорчившись, лежали две плачущие девушки школьного возраста. Их руки были прикованы наручниками к спинке кровати, на открытых участках тела багровели многочисленные ссадины и синяки...

– В бане есть ещё кто-нибудь? – спросил девушек полковник Ключевский.

– Двое. Они там, в соседней комнате, – слабым голосом произнесла одна из девушек.

– Побудьте ещё немного здесь, а затем мы с вас снимем наручники. – Ваши мучения на этом закончатся, они начнутся у тех, кто вас истязал, – с максимальной теплотой в голосе сказал полковник Ключевский, и, стянув с соседней кровати покрывало, укрыл их тела.

Девушки громко принялись рыдать. В это время со стороны каминного зала донёсся звук удара, за ним второй, чей-то стон, звук падающих тел и голос одного из бойцов «Альфы»:

– Лежать! Не шевелиться.

Полковник и Игорь вошли в соседнюю комнату. На полу в середине комнаты лежали два крепко сложенных молодых парня лет тридцати с ополоумевшими и окровавленными лицами. Руки за их спинами были уже надёжно скованы наручниками. Игорь присел и поочерёдно заглянул в их лица.

– Это не те, кто напал на Янину с Агнешкой, – сказал он.

– Сколько ваших находится в доме? – спросил полковник Ключевский, лежащего у его ног бандита.

– Семеро, – неохотно выдавил из себя детина, руки и тело которого были в сплошных наколах.

Полковник вошёл в радиосеть.

– Первый. Начинайте работать! В доме семь единиц.

– Есть! – ответили в сети.

– Парни, работаем! – отдал команду командир группы «Альфа» своим бойцам.

– Где ключи от наручников, которыми вы пристегнули девушек к спинке кровати? – обратился вновь с вопросом полковник Ключевский к татуированному детине.

– Они лежат на подоконнике, – процедил сквозь выщербленные зубы он.

– Пакуйте этих двоих! – отдал распоряжение полковник находившимся с ним бойцам. – Девушек я освобожу сам. Направьте к нам доктора...

Игорь и отец Янины снова вернулись в комнату, где находились девушки. Не мешкая ни минуты, освободили их от наручников. Девушки были сильно подавлены и изнурены...

Такое могло случиться с Яниной и Агнешкой, если бы они попали в руки бандитов, – подумал тогда каждый из них.

В комнату вошёл врач, который входил в состав группы спецназа, он окинул профессиональным взглядом девушек и сразу принялся оказывать им необходимую медицинскую помощь.

Игорь и отец вышли во двор. Во дворе толпились разгорячённые и довольные исходом операции бойцы. Захваченные врасплох бандиты были уже погружены в «автозак», «Угрю-

мого» среди них не оказалось. Посередине двора лежала внушительная груда оружия и боеприпасов, изъятого у банды.

Бойцы, переминаясь с ноги на ногу, подшучивали друг над другом в ожидании начальствующего слова. Полковник Ключевский поблагодарил всех подчинённых за проявленное мужество и профессионализм, сказав, что всё это было сделано в интересах защиты «своих» и являлось для бойцов «Альфы» делом чести.

– Тарум Алексеевич, мы знали с самого начала, что бьёмся за своих, – сказал командир группы спецназа.

– Откуда узнали? – удивлённо спросил полковник и бросил взгляд на Игоря.

– Игорь здесь ни при чём, – рассмеялся командир, – у меня сестрёнка учится в Голицынском институте, как и ваша дочь. – А Игоря надо брать к нам, он готовый спецназовец, многие из нас встречались с ним на ковре и ринге, впечатления остались самые лучшие, – добавил он вслед к сказанному.

– Он ещё и стрелок отменный... – сказал кто-то из бойцов «Альфы».

– Обязательно возьмём его, – пообещал полковник Ключевский.

– Это здорово! – загалдели в ответ бойцы...

– Жду тебя, Игорь, вечером у себя дома, отметим успешное проведение операции, – прощаясь, сказал отец Янины.

– Обязательно буду, Тарум Семёнович, – заверил его Игорь, не подозревая, что операция устрашения на этом для него не закончилась.

Он уже подъезжал к своему дому как увидел на стоянке у банка знакомый ему автомобиль «Прадо» с затемнёнными стеклами. Ошибки быть не могло, это был тот самый автомобиль, который он увидел в памятное для него утро. Сейчас пассажирское и водительское места пустовали.

«Угрюмый» не иначе как снимает деньги, чтобы податься в бега. Надо подождать его и посмотреть, куда он затем проложит курс – решил Игорь.

Припарковавшись неподалёку от «Прадо», Игорь стал терпеливо поджидать его хозяина. Ждать пришлось недолго. «Угрюмого» он узнал сразу, как только тот появился на крыльце банка. Рядом с ним, судя по брутальному виду, были три его подельника, у всех в руках были объёмные саквояжи.

Кампания спешно сошла со ступенек и напрямик направилась вниз на стоянку авто. К удивлению Игоря, «Угрюмый» с двумя своими подельниками, сел в «бэху», которая стояла рядом с «Прадо». За руль «Прадо» сел оставшийся из его подельников. Машины, взревев, быстро покинули стоянку. Игорь, не выпуская их из виду и держа на оптимальном расстоянии, тронулся вслед за ними.

На светофоре он достал из кармана сотовый телефон и набрал номер отца Янины Ключевского. В трубке послышались досадные прерывистые гудки.

– Чёрт! Занято! Этого мне только не хватало, – с досадой в голосе выругался Игорь.

Машины «Угрюмого» тем временем выехали из посёлка и свернули на просёлочную дорогу. Игорь знал все дороги и села вокруг. Ему частенько приходилось отрабатывать в этом районе с курсантами на картах различные тактические задания.

Бандиты едут на старую заброшенную лыжную базу, ибо дальше дороги нет, есть только просека, – сделал вывод он.

Послышался писк в телефоне – освободилась линия. Игорь вновь набрал номер телефона отца Янины.

– Слушаю тебя Игорь, – послышался его голос.

Игорь кратко обрисовал ситуацию.

– Мне всё понятно, Игорь. Прошу только не начинай военных действий без моей команды, – сказал полковник Ключевский. – Учтите, пожалуйста, бандиты, за которыми ты увязался, не большие любители кулачных боев. У них есть пушки, гранаты...

Мы уже едем к тебе, держи меня в курсе, телефон не выключай. Сверни с дороги и оставь машину в кустах. Наблюдение за базой веди с предельного расстояния, близко не походи...

Игорь свернул с просёлочной дороги, как ему и было рекомендовано. Заглушил машину, достал пистолет и, не выходя на дорогу, быстрым шагом направился обочиной в сторону базы, до которой оставалось пройти не более двух километров.

Вскоре между деревьев показалась зелёная крыша лыжной базы. Увидев, что лесной массив вплотную подходит к базе, Игорь решил незаметно подойти к забору со стороны леса и посмотреть находятся ли на территории базы автомобили «Угрюмого».

Он был прав. Обе машины были на территории базы. Игорь вновь набрал полковника Ключевского и сообщил ему об этом. В свою очередь, тот уведомил его, что минут через двадцать группа будет в районе базы.

Игорь расположился поудобнее у забора, и, сидя на корточках, стал наблюдать через щель между досками за обстановкой на территории базы.

Под ветвями раскидистой сосны, стоявшей у ворот, на ящиках из-под овощей сидели два человека. Они играли в карты, используя в качестве стола третий ящик. Рядом с ними на траве лежали автоматы, и стоял маленький примус с казаном. Вокруг были разбросаны пустые бутылки из-под пива. Ясное дело, охранники, – решил он.

Неожиданно сзади треснула ветка, и раздался хриплый голос.

– Не дёргайся! Повернись ко мне медленно фэйсом, иначе словишь пулю.

Игорь обернулся и увидел высокого человека в чёрной куртке с автоматом Калашникова в руках.

Кустистые сросшиеся брови, огромный нос, спускающиеся книзу усы. Мертвые, глубоко посаженные маленькие глаза бандита смотрели на него без малейшего выражения, наверное, они перестали жить после первого совершенного им убийства, – подумалось Игорю.

Это же «Коготь»! – вдруг осенила его поздняя догадка. Должно быть, он вышел из-за проёма в заборе и бесшумной походкой крадущегося кота, подошел ко мне...

– Ты, фраер, решил, наверное, что смышленнее всех, – сказал «Коготь» глумливым тоном, буравя Игоря своими маленькими глазками, напоминавшими кусочки синего стекла на его кирпично-красной физиономии. – Но тебе следовало подумать, что тебя засекли, как ты только увязался за нами.

– Я обязательно учту это в следующий раз, – пообещал ему Игорь.

«Коготь» с ухмылкой посмотрел на него и презрительно сплюнул.

– Следующего раза, фраерок, у тебя не будет. Расстегни куртку, и двумя пальчиками осторожно достань из кармана свою пушку и отбрось её в сторону. – И без глупостей, а то я твои мозги разбросаю на травке, – угрожающе сказал «Коготь», прочитав намерения Игоря по напрягшимся мускулам ног.

Игорь расстегнул камуфляж и неспешно достал пальцами пистолет.

– Куда бросать? – спросил он.

– Отбрось его к моим ногам! – прохрипел «Коготь».

И это была его роковая ошибка. Игорь с силой швырнул ему в лицо свой пистолет и одновременно в чисто футбольном подкате выбросил своё тело вперед.

«Коготь», получив разящий удар пистолетом в лицо, выронил из рук автомат, успев при этом рефлекторно нажать на спусковой крючок. Пули вздыбили землю, в том месте, где только что находился Игорь.

Проехав на боку, Игорь оттолкнулся от земли и сильным крюком правой ноги снёс «Коготя» с ног. Тот нелепо взмахнул руками и грохнулся на спину. В следующее мгновение Игорь вскочил ему на грудь и нанёс завершающий удар в горло.

Схватив автомат «Коготя» и свой пистолет, он отступил от забора. К месту выстрела уже бежала охрана. Первого появившегося в поле зрения охранника он сразил короткой очередью. Второй охранник укрылся за сосной и стал беспощадно поливать очередями. К нему на помощь устремились другие бандиты. Игорь обстрелял их, заставляя залечь. Бандиты отступили и начали обходить его с разных сторон. Ситуация осложнилась.

Игорь взглянул на часы, нужно продержаться ещё минут десять. В полном окружении это сделать будет весьма непросто. Он огляделся вокруг и увидел в нескольких метрах сзади себя контуры какой-то рытвины. Не раздумывая ни минуты, он по-пластунски пополз к ней. Это же готовый окоп для стрельбы лёжа! – с удовлетворением оценил он естественное укрытие, образовавшееся вследствие падения сгнившего дерева.

Из кучи строительного мусора, лежащего на дне рытвины, он извлёк несколько кусков разломанной кирпичной кладки, разложил их на поверхности по кругу и приготовился к бою.

Вскоре послышались шаги окружавших его с разных сторон бандитов. Игорь осторожно выглянул из-за обломков кирпичной кладки, выцелил одного из них и нажал на курок пистолета. Сражённый пулей бандит, упал на колени, издав гортанный крик.

Он перебрósился в противоположную сторону, откуда также доносился шум шагов, и дал несколько коротких очередей из автомата. В ответ со всех сторон раздалась беспощадная пальба. Пули, выпущенные в него бандитами, наткнулись на обломки кирпичной кладки, дробили её на мелкие куски, которые затем осыпали его голову и рассекали лицо...

Со стороны дороги донеслись автоматные очереди и один за другим прозвучали два взрыва из гранатомёта. Подоспели! – радостно отозвалось в сознании Игоря.

Это спецназ «Альфа» сходу вступил в бой, обозначив своё присутствие подрывом из гранатомёта машин, на которых приехал «Угрюмый и его поделники.

Игорь приподнялся со дна своего окопа и снова дал пару коротких очередей.

– Работаем ребята! Игорь ведёт бой в окружении, – сказал командир группы «Альфа».

С территории базы донёсся голос полковника Ключевского.

– Прекратить стрельбу! Вы окружены группой спецназа «Альфа». Сопrotивление бесполезно. Выходить к воротам базы с поднятыми вверх руками!

Стрельба стихла и бандиты, держа оружие в вытянутых руках над головами, потянулись к воротам базы.

Игорь вылез из своего укрытия и направился к тому месту, откуда он только, что вёл наблюдение. «Коготя» на месте не было.

Очухался и забился в укромное место, чтобы не нашли, – подумал Игорь. Он сделал несколько шагов в направлении, откуда пришёл «Коготь» и увидел помятый след, идущий, вглубь густых зарослей крапивы.

– Выходи «Коготь» сам или мне придётся тебя выкурить автоматной очередью, – сказал Игорь.

Кусты крапивы зашевелились, и оттуда с поднятыми руками и разбитой физиономией вышел «Коготь».

– О, так ты ещё и в перчатках, – усмехнулся Игорь. – Крапива видимо злая...

– Откуда «гэбист» моё погоняло вынюхал? – злобно прохрипел тот.

– Догадался, – усмехнулся в ответ Игорь.

К ним подошли несколько спецназовцев из группы «Альфа».

– Рады Игорь видеть тебя снова. Что фрукт стоит перед тобой?

– Это, парни, уникальный фрукт по кличке «Коготь». Он очень зол на меня, потому как я отобрал у него автомат и разбил пистолетом ему физиономию. Сейчас он хочет познакомить меня со своим «когтем», а я его, в свою очередь, познакомлю с моим «дуло-дуло». – Подержите, парни, мои игрушки...

Игорь передал им автомат и пистолет, а из внутреннего кармана своей куртки извлёк боевые деревянные палочки «дуло-дуло».

– Ну что, «Коготь», час истины для тебя пробил. Вперёд!

«Коготь» усмехнулся, опустил руки вниз, растопырил пальцы и резко махнул ими. На большом и указательном пальцах его обеих рук выскочили лезвия.

Он сделал устрашающее движение руками.

– Береги, «гэбист», свои зенки, – презрительно процедил он сквозь зубы и бросился вперёд, отчаянно размахивая руками.

Игорь стремительно ушёл с линии атаки, защитился на верхнем уровне, и контратаковал «Когтя» по углу, нанеся ему тычущий удар палочкой в область глаза. «Коготь» взревел и, потеряв контроль над собой, вновь бросился в атаку. Игорь снова ушёл с линии атаки и нанёс ему палочкой, рубящий удар в шею. Бандит, охнув от боли, опустился на колени. Кровь опоясала его шею...

– Снимай перчатки со своими когтями, они больше тебе не пригодятся, – устало бросил ему Игорь.

Но «Коготь» и не думал сдаваться. Он неожиданно резво вскочил на ноги и в прыжке взмахнул руками. Растопыренные пальцы его рук пронесли в нескольких сантиметрах от лица его противника.

Игорь ушел вправо, провалив в очередной раз «Когтя», и нанес ему трёхгранным концом боевой палочки удар в надгрудную впадину. «Коготь» кулем рухнул на землю и захрипел...

Подожёл полковник Ключевский, взглянул на лежащего бандита и всё понял сразу.

– Это «Коготь»? – спросил он Игоря.

– Он самый.

– Вижу, Игорь, что ты его уже познакомил со своим «дуло-дуло», – рассмеялся он.

– Так, точно. Познакомил его и с моей ладонной палочкой и с дулом вашего пистолета.

– Грузите, парни, и этого джентльмена удачи, – отдал распоряжение своим бойцам полковник.

Глава четвёртая

Раздалась трель сотового телефона, лежащего на тумбочке рядом с односпальной кроватью. Агнешка приоткрыла дверь ванной комнаты и, высунув голову, покрытую мохнатой шапкой пены, прокричала подруге:

– Курсант «Яшма», посмотри, кто звонит мне. Если это Игорь, то скажи ему, чтобы подъезжал часа через полтора не ранее. Надеюсь, к этому времени я буду уже в образе, – весело хихикнула она.

– Как скажешь курсант «Алма»! – по-военному отрапортовала её подруга Янина, расплывшись при этом в довольной улыбке.

Псевдонимы у подруг появились на первом курсе с лёгкой руки их курсового офицера майора Валентины Петровны Данилюк, которую все за глаза называли не иначе как «Данила-мастер». Данилюк знала об этом и не обижалась.

Однажды на одном из утренних построений, перед тем как отправить их на занятия, она, прочистив горло, сказала:

– Я знаю, что вы, хм... называете меня «Данилой-мастером» и не обижаюсь, хм... на это. В некотором роде, я, как и сказочный персонаж, занимаюсь огранкой драгоценных камней, с той лишь разницей, что мои самоцветы – девушки.

Вопреки тому, что вы можете сейчас подумать о своём командире, я предпочитаю не бороться с ветряными мельницами. – Улыбка озарила её лицо. – А так, как, я могу позволить всё, что я хочу, то ситуацию мы уравнием. Отныне у всех вас будут псевдонимы. Вы их выберете себе сами, используя для этого названия драгоценных и полудрагоценных металлов и минералов, а также первые буквы своего имени, – объявила она.

Это была своеобразная игра, которую все девушки восприняли с воодушевлением. Агнешка, выбрав алмазы, стала курсантом «Алмой», а Янина, выбрав яшму, – курсантом «Яшмой». Были у них курсанты: «Золотце», «Жемчуг», «Серебро» и другие.

У Агнешки были широко расставленные глаза и породистый рот. Красивые пшенично-жёлтые волосы свободно падали на плечи. Она редко надевала украшения, ей этого и не требовалось. Она не была красива, в общепринятом смысле. Основу её красоты составляла природная сексуальность. В присутствии Агнешки все остальные девушки на курсе, за исключением Янины, казались совсем незаметными.

Поэтому она, как и Янина, во избежание негативного к себе отношения со стороны сокурсниц, не посещала танцевальные вечера, проводимые для их курса в клубе института. Однако, сознательное затворничество, избранное подругами, не оставило их без внимания парней, которые липли к ним как пчёлы на сладкий сироп.

Агнешка родилась в столице Польши в Варшаве. Её отец был высокопоставленным чиновником российского посольства. Её мать была полькой по происхождению и успешно преподавала польский язык и литературу в посольской школе. Благодаря профессиям родителей, Агнешка с детства отлично говорила по-польски и могла с сознанием дела рассуждать о вкладе Чеслава Милоша и Адама Мицкевича в сокровищницу мировой литературы.

Кроме польского языка она достаточно хорошо владела и английским. Родители пророчили ей дипломатическую карьеру и прилагали немало усилий для её развития в этом направлении. Некоторое время она и сама грезила тем, что будет учиться в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО), но неожиданно поменяла своё решение.

Мысль в её голову о том, что она по завершении учебы в школе будет поступать в Голицынский пограничный институт ФСБ России, пришла неслучайно. В этот вуз на факультет

пограничного контроля поступила её подруга Мирослава, отец которой служил в посольстве офицером по безопасности.

Общение с подругой, а также рассказы её отца о своей службе в органах госбезопасности побудили пойти учиться туда же. Она засела во Всемирную паутину, и в результате долгого блуждания по сайтам и чатам окончательно выяснила для себя, что ей действительно хочется стать офицером пограничных войск.

К её большому удивлению, родители не стали противиться этому решению и лишь порекомендовали ей ещё раз хорошенько подумать, прежде чем принять это решение.

По окончании школы, она направила свои документы на поступление в два московских вуза:

МГИМО и в Голицынский пограничный институт ФСБ России. Однако в душе она жаждала получить лишь ответ из Голицынского пограничного института. Оставалось только туда попасть. И вот огромное счастье – пришли ответы с приглашениями на собеседование из обоих учебных заведений.

Вскоре родители проводили её в Варшавский аэропорт имени Фредерика Шопена, и будущий офицер пограничных войск России Агнешка Быстрицкая отправилась навстречу судьбе...

– Тебе звонил Станислав, – известила её Янина на выходе из ванной комнаты.

– Достал! – скривила губы Агнешка, но при этом её рука потянулась к телефону.

– Мой милый друг, – послышался в трубке голос Стаса, я приглашаю тебя на ланч в ресторан грузинской кухни «Тинатин», помнишь, я говорил тебе, что Тина Канделаки открыла свой ресторан на Плющихе. Пойдём, а? Компания будет потрясающая – все наши посольские.

– Ну да, раз посольские, то компания, несомненно, будет потрясающая, – иронично хмыкнула Агнешка.

– Ну, зачем ты так...

– Не обижайся, Стас, я сегодня очень занята по делам службы.

– А завтра ты свободна? У меня билеты в клуб «Би-2» на вечер. За ними все охотятся. Там выступает израильская группа «Крузенштерн и Пароход» и Леонид Фёдоров. Наш Фёдоров – знаковая фигура российской эстрады, он выступал с такими звёздами нью-йоркской музыки, как Марк Рибо, Джон Медески, Чес Смит. Пойдём, а?

Агнешка вновь скривила лицо в ухмылке.

– А с Николаем Расторгуевым этот твой Федя не пел? Впрочем, можешь мне не отвечать. Я знаю, что не пел, ему не по зубам «Батяня-комбат».

– Он не Федя, а Леня...

– Для меня он Федя, который поёт с пароходом.

– Агнешка, а ты не находишь, что это моральный садизм называть человека Федей, если он Леня.

– Не нахожу. У меня привит иммунитет, – рассмеялась задорно она. – Меня с первого курса называют «Алмой», несмотря на то, что я Агнешка.

Янина давилась от смеха, слушая диалог своей подруги с «рафинированным» ухажёром из посольства, который после долгих месяцев своего затворничества в Конго жадно навёрстывал упущенное время.

– Ладно, я всё понял, – шмыгнул носом Стас. – А как курсант «Алма» воспримет идею совершить завтра круиз по Москве-реке на одной из шикарных яхт флотилии Radisson? Соглашайся, будет здорово.

– Постой, какая яхта? – вытаращила глаза от удивления Агнешка. – Ты не заметил, что на дворе сейчас стоит декабрь?

Стас громко рассмеялся в трубку.

– Конечно же, обратил внимание. Яхта, на которой мы совершим этот круиз, ледокольного класса. Обзорная трехчасовая экскурсия начнется от гостиницы «Украина». Нашему взору предстанут великолепные виды вечерней Москвы.

А ещё забыл сказать, что всех пассажиров обещают бесплатно угостить шампанским.

– Шампанским? Что ж, это меняет дело. Дармовщинку я люблю, – рассмеялась Агнешка. – А по какому случаю, «проклятые буржуи» так расщедрились?

– Не знаю. Буржуи в своей агитке ничего не пишут, на сей счёт.

– А там тоже будут ваши «потрясающие посольские»? – не без ехидства уточнила она.

– Ты меня добиваешь..., – обидчиво буркнул в трубку Стас.

– Не обижайся, Стас. Ты выбрал для дружбы неправильную девчонку. Эта девчонка четыре года «сидит в окопах», слаще морковки ничего не ела, горлопанит с подругами в строю песню «Соловей, соловей, пташечка» и не признаёт никакие фильмы, за исключением, американского боевика «Солдат Джейн»...

– Опять ты за своё, Агнешка. Ты не такая... У тебя посольское воспитание. Ты воспитана на мировой литературе...

– Нет, я именно такая. В столовой я с лёгкостью обхожусь одной ложкой, которую ношу за голенищем сапога, завёрнутую в тряпочку. На полевых занятиях по выживанию ем дождевых червей, улиток прочих козявок. Прошу заметить, что наши козявки отличаются по вкусу от тех, которые ты уплетаешь, когда оттягиваешься на курортах Таиланда.

Янина, давя в себе новый приступ смеха, уткнулась в подушку, её подруга была явно в ударе.

– Агнешка, ты у меня крутая девчонка – секси милитари! – восхитился ею Стас.

– Это что за фрейдистский занос, Стас?

– Это я так выражаю свой телячий восторг! – рассмеялся он.

– Впрочем, так ты большеходишь на наших брутальных российских парней, – одобрительно отозвалась Агнешка. – Но при этом я замечу, что послу Российской Федерации в Бразилии это точно бы не понравилось.

– Нее, – протянул Стас. – Отец снисходительно отнёсся бы ко мне. У него богатый словесный запас, есть в нём и такие словечки.

– Все ясно, Африка развратила российского посла... – подытожила Агнешка.

– Агнешка, мы явно увлеклись с тобой стебанием друг друга, и ты мне так и не ответила на моё приглашение совершить круизную прогулку по Москве-реке. Поедешь?

– Знаешь, а я бы поехала. Только есть одно, но.

– Какое такое «но»?

– Давай возьмём на эту прогулку Янину. У тебя будут две великолепные собеседницы, которые к концу маршрута научат тебя премудростям выявления поддельного паспорта гражданина Российской Федерации. Ну как, согласен?

– На таких условиях я, конечно, согласен, – довольным голосом замурлыкал Стас. – К тому же Янина шикарная девчонка. Разве только, что чуток зажатая.

– У неё есть, отчего быть зажатой. А ты не закисай раньше времени, – осадил друга Агнешка, – я ещё не узнала желание Янины, на сей счёт.

– Курсант «Яшма»! – прокричала она подруге, гремевшей посудой на кухне, – поедешь со мной и Стасом кататься на яхте?

– Поеду курсант «Алма»! – не раздумывая, согласилась Янина.

– Отлично!

– Янина едет, – сообщила она Стасу.

– Тогда до завтра. Я заеду за вами. Пудрите носики...

– Стас, убью! – прошипела Агнешка.

Янина на кухне готовила завтрак. В отличие от Агнешки, Янина Ключевская умела готовить и не тяготилась этим. Родилась она в семье пограничника. Это была красивая девушка: великолепные тёмные волосы, карие глаза, аккуратный нос с тонкой переносицей, красиво очерченные губы...

Её детские и юношеские годы прошли в Крыму, в городе Балаклаве, где отец служил начальником отдела пограничного спецназа «Морские львы». После того, как в Севастополе от рук контрабандистов погиб её брат-пограничник, они переехали в Москву, где отца назначили на должность начальником отдела группы «Альфа» в Центре специального назначения ФСБ и присвоили воинское звание полковник. Однако ни вышестоящая должность, ни новое звание не утешили отца. Более того, в год окончания ею школы от него ушла жена, обвинив его в сердцах виновным в смерти сына Мурата.

Оставшись с отцом вдвоём, Янина взяла все заботы по дому на себя: готовила им еду, стирала, поддерживала чистоту. Но однажды поздним вечером, придя домой подшофе, отец сказал своё излюбленное: «Стоп машины!».

– В чём дело, папа? – обеспокоенно спросила она его.

– Жизнь продолжается, – философски изрёк отец. – Мурата не вернуть, а то, что ушла жена, горевать не стоит, ибо наш с ней брак скреплял только сын, но его не стало..., – с горечью в голосе добавил он.

В этот вечер она узнала, что ушедшая из семьи женщина, не была для неё кровной матерью, таковой она была лишь для её брата. Её родная мать скончалась в ростовском военном госпитале от ран, полученных при обстреле украинской национальной гвардией колонны беженцев из Донбасса. Их разговор затянулся до самого утра...

Через три дня они с отцом полетели в Ростов на Дону, чтобы поклониться на могилах праху её матери и прабабушки. По возвращении из Ростова Янина сообщила отцу, что по окончании школы намерена подать документы на поступление в Голицынский пограничный институт.

Отец промолчал, понимая, что творится в душе его дочери. Он лишь обнял её, прикоснулся беззвучными губами к волосам, погладил по голове, как когда-то в далёком детстве, и зашмыгал носом, выказав тем самым охватившее его волнение...

Янина знала, её брата Мурата убили за то, что он, возглавляя пограничный наряд по досмотру судна, обнаружил на борту сухогруза, прибывшего в Севастополь из Эквадора, тайник с крупной партией кокаина. Четверо преступников, имевших отношение к контрабанде наркотиков, были осуждены, а два других, расстрелявшие её брата из автоматов на территории порта, были объявлены в международный розыск. По оперативным данным братья Нурмагомедовы, уроженцы Дагестана, нелегально покинули страну и находились в настоящее время в Турции.

Близкий друг Мурата – Николай в разговоре с ней высказал предположение, что рано или поздно эти двое, после того как отлежатся несколько лет за бугром, обязательно объявятся в Севастополе, чтобы предъявить кое-кому должок за выполненную ими работу.

– Знать бы только, когда они объявятся, тогда можно и посчитаться с ними за убийство Мурата, – сказал он.

Эти его слова глубоко запали в душу Янины. Она решила, что станет тоже пограничником, как её дед, отец и брат. Для чего после окончания школы поступит в Голицынский пограничный институт на факультет пограничного контроля. Рано или поздно эти двое, на свою беду, попадутся мне при пересечении границы, – уверовала она тогда...

– Что у нас на завтрак? – спросила Агнешка, входя на кухню. – По запаху чувствую что-то вкусное, печёное...

– Для вас мадам сегодня сырники с изюмом, – улыбнулась Янина.

– О! Какие пышные. Я съем парочку. Люблю, когда ты нам по выходным дням что-нибудь стряпаешь.

В дверь позвонили.

– И кто бы это мог быть? – сердито пробурчала Агнешка, поднимаясь из-за стола. – Для Игоря ещё рановато – не прошло и часа.

Тем не менее, это был Игорь. Распахнутая меховая куртка-пилот, болтающийся на шее оливкового цвета шарф, чёрные армейские ботинки. Тёмные круги под глазами и натянутая кожа на скулах указывали на интенсивные физические нагрузки, которые ему пришлось испытать в связи с подготовкой к Открытому чемпионату сотрудников штурмовых групп спецслужб, проходившему в США.

В руках Игорь по обыкновению держал два букета, один с белыми розами, а другой с красными. Букет с белыми розами предназначался для Агнешки, а с красными для Янины.

В первый раз, когда Игорь появился на пороге их квартиры с букетами, он сообщил, что при их выборе руководствовался следующим соображением: курсанту «Алме», олицетворяющей алмазы – белые розы, а крапчатой «Яшме» – красные розы.

– Что так рано? Случилось что-то? – встревожено спросила его Агнешка, прильнув к нему.

– Нет, ничего не случилось, – сказал он, целуя её в шею. – Просто я проезжал мимо и до меня из открытой форточки вашей квартиры донёлся запах блинов, которые вы тут стряпали. Ну, я и не удержался...

– Хватит привирать, – рассмеялась Агнешка, принимая у него из рук букет с белыми розами. – У нас сырники. Проходи на кухню, Янина там.

– О! Игорь, – радостно воскликнула Янина и, подскочив, звучно чмокнула его в щеку.

В ответ от него она получила такой же поцелуй, как и её подруга, в шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.